THE JEWISH AGENCY FOR ISRAEL
הסוכנות היהודית לארץ ישראל

Израильская культура: литература, театр и кинематограф (урок первый)

Методическая разработка курса уроков для учителей еврейских воскресных школ по теме «Израиль».

Автор и разработчик курса - Ариэль Бульштейн

PROUD PARTNER 2017 1917 UJA FEDERATION

Содержание

1. Общая характеристика изучаемой на уроке темы

2. Цели урока

3. Необходимые материалы к уроку

4. Основные идеи и понятия урока

5. Общий план занятия

6. Домашнее задание

7. Список рекомендуемой литературы и сайтов для подготовки и проведения урока

Общая характеристика изучаемой на уроке темы

Образование и развитие израильской культуры – это абсолютно уникальный феномен, подобие которому невозможно найти в истории других стран и народов. Формирование культуры евреев, возрождающих свою государственность на старой-новой Родине, включило в себя самые противоречивые тенденции. С одной стороны, в основе всех культурных процессов, происходивших в растущем еврейском населении Эрец Исраэль, а затем и Государства Израиль, лежали еврейская традиция и религиозно-историческое наследие еврейского народа. С другой стороны, сионистская идея предполагала необходимость в обновлении и создании новых культурных пластов, которые вдобавок к традиции отражали бы новые еврейские реалии, включали бы в себя культурные ценности многочисленных еврейских диаспор, а также универсальные ценности мировой культуры.

Гармонично совместить все эти компоненты в едином культурном пейзаже было непросто. К тому же израильские культурные процессы неизменно отражали меняющийся демографический состав еврейского населения Эрец Исраэль. Каждая волна Алии приносила в страну свой культурный багаж. Поскольку в первые десятилетия среди евреев Эрец Исраэль преобладали выходцы из Восточной Европы, в общественном поле преобладала привычная им культура. Выходцами из Восточной Европы были созданы многие символы израильской культуры – ставший Национальным театр «Га-Бима», Художественная академия «Бецалель», Израильская опера и др.

Рост числа евреев, выходцев из стран Азии и Северной Африки, привел к необходимости развития их собственной культурной традиции. Постепенно различные художественные традиции Запада и Востока стали перемешиваться, обогащая друг друга. Так возникла концепция строительства израильской культуры как общности, в которой множественность эстетических взглядов приведет к возникновению единства. На практике это привело к тому, что сегодня многие израильские культурные начинания столь многогранны, что не поддаются простой классификации, да и зрительские вкусы израильской публики уже не зависят только лишь от страны исхода (в качестве примера можно упомянуть огромную популярность средиземноморской и восточной музыки, как среди уроженцев страны, так и среди израильтян, репатриировавшихся из разных стран мир, в том числе из СССР, Европы и США).

Государственные министерства и ведомства оказывают значительную финансовую и организационную поддержку культурным проектам и начинаниям. К тому же государство содействует устройству культурно-просветительских мероприятий вне крупных городов, особенно — в отдаленных населенных пунктах. Ключевую роль в этих процессах играют Министерство культуры и спорта, а также Общественный совет по делам культуры и искусства. При этом соблюдается полная свобода творчества: как и подобает демократическому обществу, государство не вмешивается в содержание произведений и не пытается диктовать авторам свою волю.

Израиль получил международное признание, как значительный очаг развития культуры, а во многих областях и вовсе добился лидирующих позиций. Культурная жизнь

в Израиле отличается исключительной интенсивностью: десятки театров, сотни музыкальных коллективов, тысячи библиотек ежедневно предлагают зрителям спектакли и представления на любой вкус. По числу музеев на душу населения еврейское государство и вовсе занимает первое место в мире. В стране проходят сотни музыкальных фестивалей, многочисленные литературные, танцевальные, театральные и кинематографические смотры, показы и конкурсы; мировые звезды считают за честь право выступить перед израильской публикой. Многие израильские деятели культуры добились всемирного успеха, и по праву гордятся ими не только израильтяне, но и евреи, живущие в других странах мира. Порой даже не верится, что еще сто с небольшим лет назад ничего из этого культурного богатства не существовало.

С первых шагов еврейского национального движения новая литература на иврите правдиво и без прикрас воплощала конфликты реальной действительности, заостряя их проблематику в национальном, духовном и общественных планах. Израильская литература продолжает эту традицию, реагируя на актуальные события и сгущая порой краски при трактовке конфликтов, порожденных самоощущением отдельной личности в современном мире. Эта черта придает израильской литературе глубину, стимулирует поиски нового содержания и новых форм и поднимает ее до уровня наиболее развитых литературных традиций мира. Жизнь в Израиле насыщена ассоциациями из далекого и не столь далекого национально-культурного прошлого, подвержена социально-политическим изменениям, вторгающимся в жизнь каждого человека, и все это не может не сказаться особым образом на творчестве израильских писателей. В своих произведениях им приходится давать ответы на бесчисленные вопросы, которые ставит динамичная израильская действительность.

Основы современной литературы Израиля были заложены группой репатриантов из Второй Алии, в числе которых были Шмуэль Йосеф Агнон (впоследствии лауреат Нобелевской премии), Хаим Нахман Бялик, Давид Шимони и Яков Фихман. До Первой мировой войны еврейская литература была сосредоточена в основном в Восточной Европе; после войны и революции в России многие писатели на иврите стали перебираться в Эрец Исраэль. В 1921 году 70 писателей собрались в Тель-Авиве и основали Ассоциацию писателей на иврите. Таким образом, в 1920 и 1930-е годы Эрец Исраэль стала доминирующим центром литературы на иврите. Большинство пионеров ивритской литературы были сионистами, а потому они описывали в своих произведениях реализацию сионистской мечты: репатриацию, обустройство в стране, связанные с этим проблемы и трудности.

Для следующего поколения писателей в центре внимания был Израиль, даже когда они писали о других странах мира. Основной темой их творчества была борьба за создание еврейского государства. Среди выдающихся имен этого поколения были такие люди как поэты Ури Цви Гринберг, Натан Альтерман и Авраам Шлёнский.

Третье поколение писателей появились примерно во время Войны за независимость Израиля. Ключевые фигуры: Самех Изхар, Моше Шамир, Хаим Гури и Биньямин Таммуз. Они были сабрами или были привезены в страну в раннем возрасте, а потому без прикрас и без налета идеализма описывали происходящие в молодом государстве процессы.

Последующее поколение 1960-х годов (Авраам Б. Иегошуа, Амос Оз, Натан Йонатан, Йорам Канюк) стремилось занять место для израильской культуры в мире и подчеркнуть уникальные аспекты еврейской жизни в Израиле. В их творчестве ощущается сильное влияние других, особенно западных литературных традиций. Новая волна писателей, родившихся в 1960 - 1980-е годы и дебютировавших на израильской литературной сцене на стыке 20-го и 21-го веков, ищет свой путь отразить уникальность израильского общества и ответить на основные вопросы еврейско-израильского существования в современную эпоху.

Возрождение иврита и превращение его в основной язык еврейского народа стали основой развития израильской культуры в целом и литературы в частности. Как и в других сферах деятельности, среди израильских авторов всегда было немало репатриантов из разных стран, однако успеха обычно добивались те из них, кто быстро переходил в своем творчестве на иврит. Характерным примером стал жизненный путь писателя и драматурга Эфраима Кишона. Кишон, или как его сначала звали Ференц Хофман, родился в Венгрии, пережил Холокост и репатриировался в Израиль в 1949 году. Он поразительно быстро освоил иврит и начал публиковать на нем свои сочинения – сначала писал в газете на «легком» иврите, а год спустя – уже в обычном издании (основным жанром писателя был короткий юмористический рассказ). За очень короткое время Кишон стал признанным классиком современной израильской юмористики. Он не только стал обладателем престижной Государственной премии Израиля, но и сумел стать весьма популярным за границей. По сценариям Кишона снято 5 кинофильмов, а его пьесы с успехом шли в десятках стран мира. Суммарные объемы тиражей книг Кишона на иврите превышают тиражи книг всех других писателей Израиля, вместе взятых, и уступают только Библии.

Цели урока

- раскрыть уникальный характер израильской культуры, как продукта слияния различных культурных традиций;
- пробудить у учеников живой интерес и ощущение причастности к израильской культуре и литературе;
- мотивировать и призвать учеников к самостоятельному чтению произведений израильских авторов.

Необходимые материалы к уроку

Семь отрывков из рассказа Эфраима Кишона «...А что будем делать после обеда?» (см. Приложения 1-7)

Основные идеи и понятия урока

- образование и развитие израильской культуры – это абсолютно уникальный феномен, подобие которому невозможно найти в истории других стран и народов.

Израильская культура вобрала в себя все самое интересное из еврейской традиции, но при этом осталась открытой и для новых веяний.

- Израильские культурные процессы всегда отражали меняющийся демографический состав еврейского населения Эрец Исраэль. Каждая волна Алии приносила в страну свой культурный багаж.

- самобытная израильская культура и ее достижения являются причиной для гордости израильтян и евреев других общин.

Общий план занятия

Рассказ учителя: Израильская культура и литература – 15 мин.

Учитель рассказывает об израильской культуре в целом и литературе в частности, ее развитии и достижениях, опираясь на рассказ в «Общей характеристике».

Он диктует ученикам новые термины и записывает их на доске (см. термины).

Чтение отрывков из сатирического рассказа Эфраима Кишона и обсуждение их - 30 мин.

Учитель выбирает семь учеников и выдает каждому из них карточку с отрывком из сатирического рассказа Эфраима Кишона «...А что будем делать после обеда?». Ученик, получивший карточку, выступает перед классом, зачитывая свой отрывок. После этого проходит короткое обсуждение того, какие аспекты израильской жизни затронуты в данном отрывке.

Домашнее задание

Прочитать стихотворение Натана Альтермана «Арабская страна» в переводе Ханании Райхмана (см. Приложение 8) и ответить на вопросы:

1. Какова основная мысль автора?
2. Какими приемами пользуется автор, чтобы донести эту мысль до читателей?

Список рекомендуемой литературы и сайтов для подготовки и проведения урока

Рассказы и пьесы Эфраима Кишона в русском переводе - http://www.lib.ru/PXESY/KISHON_E/

Приложение 1

«Государство Израиль так удобно расположено вдоль средиземноморского побережья, что из любой точки внутри страны можно запросто попасть либо на пляж, либо в плен к арабам.

Наша страна столь крошечная, что на имеющихся в продаже картах на ней хватает места лишь буквам «Изр.». И только когда в Шестидневную войну мы достигли Суэцкого канала, то смогли, наконец, вывести на ней ***«Израиль»***.

Правда, потом добрый египетский президент Садат сумел выторговать у нас обратно «иль». А сейчас на нас давят, чтобы мы убрали и остальные буквы, и надо радоваться, если оставят хотя бы заглавную «И».

Моему любимому дяде Эгону из Нью-Йорка, приехавшему к нам в отпуск, до этого не было никакого дела. Он просто хотел основательно познакомиться с новым еврейским государством.

- Нет ничего проще, - с готовностью ответил я. - Завтра с утра встанем, и я покажу тебе всю страну. Но что мы будем делать после обеда?»

Приложение 2

«Можно ли смеяться над страной, в которой живешь? Можно. Профессионал не должен поддаваться чувствам. Наш министр финансов, например, охотно примет меня, но это не мешает ему сдирать с меня налоги до последней копеечки. Но и я приму его столь же охотно, однако раз в неделю продираю его в своих фельетонах за катастрофические промахи. Это не любовь, а лишь исполнение долга.

Или возьмем совершенно частный случай. Как известно, я папаша обезьянника, боготворящий свое трехголовое потомство. Но это не удерживало меня от того, чтобы написать бесчисленное количество смешных историй об этих маленьких мордашках, называемых по-здешнему «сабрами». Это общепринятое обозначение евреев, рожденных в Израиле, происходит от восточного фрукта «сабр», который снаружи покрыт колючками, но внутри невообразимо вкусен.

Досадно, что эти три мордашки гораздо роднее моей стране, чем я. Они выросли в среде этого языка, который я безуспешно зубрил в поте лица своего. 25 долгих лет я, по своей родной венгерской традиции, делал ударение на первом слоге каждого слова, а сейчас внезапно должен был перейти на ударение на последнем. Тем не менее, я овладел ивритом гораздо лучше своих потомков, и даже думаю по-еврейски. Но что меня раздражает - с венгерскими субтитрами».

Приложение 3

«По мне, так Израиль родился в нужное время. С миллионным потоком других репатриантов я влился в Землю Обетованную и стал более или менее нужным членом этого многоэтнического сообщества.

Народ Израиля осуществил свой тысячелетний сон и мог им наслаждаться, прямо скажем, аж битых два часа, пока не был бесцеремонно разбужен семью до зубов вооруженными арабскими странами.

Новорожденная страна выстояла и постаралась вести себя по-взрослому. Это было нелегко, поскольку к тому времени треть населения составляли налоговые инспекторы, а другую треть - автоинспекторы. Третья треть пока еще не сделала выбора.

Мы не имели понятия, какую форму государственного управления следует избрать Израилю. Стать ли нам коммунистами или пожить несколько дней в покое? Часть населения была убеждена в том, что скоро придет Красная Армия, и потому предусмотрительно запасалась спичками и туалетной бумагой.

По поводу религии наши сомнения были более-менее ясными. Сталин, конечно, был солнцем рабочего класса, но даже его страстные приверженцы имели в семье по крайней мере одного достопочтенного раввина и предусмотрительно относили себя к «лояльной оппозиции Всемогущему». И хотя прогрессивные израильтяне отчаянно пытались найти классового врага, к сожалению, все потенциальные кандидатуры были бедны, как церковные мыши.

Коллективное головокружение от успехов имело хороший глушитель в лице выходцев из стран Восточного блока, которые досыта наелись радостью от социальной справедливости.

С другой стороны, наши знаменитые сельскохозяйственные коллективы, киббуцы, до сих пор стоят на страже марксистской традиции».

Приложение 4

«Шаг за шагом постигали мы правила игры в парламентаризм. Так называемые министры были членами киббуцев и работали на киббуцной кухне. Официальные распоряжения и прежде всего персональные предписания выписывались на черновиках, поскольку не существовало никаких официальных формуляров. На это была масса причин, в частности, не существовало никаких официальных лиц.

Однако вырастали все новые и новые правительственные здания, и, наконец, формуляры стали печатать в типографиях. Испытанная система записок стала пережитком и была заклеймена как «протекция». Тем не менее, этот популярный метод распространился настолько, что истинный израильтянин ныне не пойдет в ресторан без того, чтобы справиться, имеет ли кто-нибудь из его спутников связи с официанткой.

Для миллионов переселенцев из различных климатических зон еще одной трудностью стало привыкание к температуре высиживания яиц. И хотя Израиль расположен на Средиземном море, многие новоприбывшие не купаются после 1 сентября, поскольку в это время в Польше уже холодно.

Как и сказано, совершенно особенная страна.

Израиль – это крохотный островок, окруженный не водой, а враждебностью. Единственный положительный момент в этом: каждый знает каждого. Между нами нет тайн. Когда какой-нибудь незнакомец в плаще и темных очках звонит в дверь и после открытия оной хрипло шепчет: «Красные крокодилы этой зимой не летают», – в ответ ему сообщают: «Извините, но шпион живет этажом выше». Естественно, что на моей родине с годами появился особый вид юмора. Мы научились смеяться над собой. Если дежурный премьер-министр раздавал обещания, то оправдывается такими словами: «Да, я это обещал. Но я не обещал, что выполню свое обещание».

Приложение 5

«Правительство искало иные многообещающие источники денег и нашло их в нарушителях правил парковки. Для этого имелось достаточно дорожных полицейских, но недостаточно автомобилей. И казне не оставалось ничего иного, как внедрить прогрессивную шкалу налогообложения с тем, однако, ограничением, что никто не должен платить больше, чем он зарабатывает. Неоценимым преимуществом такой системы было то, что граждане не нужно было более заполнять сложный формуляр. Налоговая декларация выглядела просто:

Сколько Вы заработали в отчетном году?

Перечислите нам эту сумму.

Любознательные могли бы задаться вопросом, как при таком положении дел стало возможно экономическое чудо, и никто при этом не разорился, как те еврейские отцы, что вынуждены оплачивать свадьбу любимых дочерей. В этом и впрямь заключается одна из наших прекрасных старинных традиций, что для каждого еврейского папаши заключение брака дочерью означает ужаснейшую финансовую катастрофу. На свадьбу приглашается не менее половины населения страны, но фактически приходит вдвое больше.

Нельзя забывать: наше положение не стало легче оттого, что наши добрые соседи с завидной регулярностью каждые пять лет начинали против нас очередную войну. До сих пор они всегда проигрывали, но сразу же после этого их спасали наши американские друзья, и благодаря этой непроизвольной закалке мы до сих пор выглядим юной нацией, а не только оттого, что всем военнообязанным предписано носить короткие волосы».

Приложение 6

«Я думаю, сейчас самое время вспомнить, как автор стал израильтянином. В 1949 году едва держащийся на поверхности работорговый корабль под названием «Галилея», рассчитанный на 160 пассажиров и набитый 3000 переселенцев, бросил якорь в порту Хайфы. В толпе на борту был один тощий юноша, который, несмотря на свои смачные венгерские ругательства, выглядел изрядно напуганным. Была полночь и, словно в фильме ужасов, гавань тонула в темноте. Но несмотря на это, портовое агентство по приему переселенцев сообщило, что на подходе еще одна группа, и нет никого, кто занялся бы нашим приемом.

Начальник порта, как назло, уехал со своей первой женой в Иерусалим и бросил нас на произвол судьбы. И тысячи новых иммигрантов томились на борту без всякой помощи и смотрели со смешанными чувствами на берег своей новой родины. Они без всякой радости вспоминали о том, что еще Моисей вот так же смотрел издалека на Землю обетованную, но так ее и не достиг. Видимо, в каждую эпоху есть свой начальник порта.

Так и сидели мы в отчаянии на своих чемоданах и считали часы. Экономически подкованные среди нас тщательно готовились к высадке. Мой попутчик еще накануне исхода из Генуи приобрел двадцать килограммов иголок, поскольку один итальянский благодетель убедил его в том, что иголки, благодаря известному защитному рефлексу евреев, имеют все шансы стать самым дефицитным товаром в Израиле».

Приложение 7

«Из всех наших проблем жилье было самой настоятельной. Мы уже знали, что в провинции голубятни предлагали за двенадцать фунтов в месяц без залога, правда, еще два фунта - дополнительный сбор для посредника. Один дальновидный румын пришел к грандиозной идее поселиться в пустующей арабской гостинице в Яффо. Все ему завидовали.

Лично я имел две возможности: либо разместиться в жестяной коробке в перевалочном лагере под Хайфой вместе с одной триполитанской семьей с одиннадцатью беспокойными детьми, либо временно раскинуть свою палатку у подселенца тети Илки, который накануне перенес апоплексический удар и уже не мог сопротивляться. Я склонялся к лагерю беженцев, поскольку тетя Илка постоянно повторяла, что она как главный квартиросъемщик нумерует рулоны туалетной бумаги.

Самое большое разочарование преподнес мне дядя Яков. Даже закоренелые сионисты говорили о нем, как о легенде. Якобы тридцать лет тому назад он прибыл в Палестину с маленьким чемоданчиком и владел тем же чемоданчиком и поныне. Более того, у него якобы был большой холодильник. Как оказалось, впоследствии, этот холодильник и был его квартирой. Самое же замечательное было в том, что свет в ней зажигался сам, как только открывалась дверь».

Приложение 8

Натан Альтерман

Перевод Ханании Райхмана

Арабская страна
«Палестина – арабская страна,
и у чужих нет на нее никаких прав»
Из арабской декларации

Ночь ясна. Рощи гор шелестят
Под двурогой ущербной луной.
И арабские звезды блестят
В вышине над арабской страной.
Серп луны еще тонок и куц,
Но рой звезд, не скупяся на труд,
Льет сиянье на город Иль-Кудс,
Где когда-то жил Малек Дауд.
Звезды будят мерцаньем своим
Иль-Халиль, погруженный во мрак,
Где схоронен отец Ибрагим,
Тот, чей сын был хаваджа Исхак.
А оттуда спешат они вглубь –
Красить золотом зеркало вод
Той реки Иль-Урдун, где Якуб
Переправился с посохом вброд.
Ночь ясна. Полон мир тишины.
Звезд огонь расцветил небеса
Над горами арабской страны,
Куда вывел нас Наби Муса.

All rights reserved by Jewish Agency for Israel-2017